Висенте Гарридо
профессор криминологии

НОРМАЛЬНЫЙ ИЛИ КАЖЕТСЯ

Как вовремя распознать психопата среди родных, друзей и коллег

18+

- [ ] ПРИВЯЗАН К БЛИЗКИМ
- [x] ОБАЯТЕЛЕН И ВСЕМ НРАВИТСЯ
- [ ] ПЕРЕЖИВАЕТ ЗА ДРУГИХ
- [x] НИКОГДА НЕ ПРИЗНАЕТ СВОИХ ОШИБОК
- [ ] ИСПЫТЫВАЕТ СТЫД
- [x] ЕГО РЕЧЬ УБЕДИТЕЛЬНА, НО ПОВЕРХНОСТНА
- [x] НИКОГДА НЕ ВИНОВАТ
- [ ] ЕСТЬ НАСТОЯЩИЕ ДРУЗЬЯ

БОМБОРА

Висенте Гарридо

Нормальный или кажется. Как вовремя распознать психопата среди родных, друзей и коллег

Серия «Темные архивы. Книги о жутких экспериментах и практиках над людьми»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74756756
В. Гарридо. Нормальный или кажется. Как вовремя распознать психопата среди родных, друзей и коллег: ООО «Издательство «Эксмо»; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-256961-6

Аннотация

Психопаты не только за решёткой: книга о том, как распознать психопата в своём окружении.

Не нужно быть экспертом, чтобы уловить признаки психопата. Например, когда мы слышим о жестоком преступлении, о торговле людьми или насилии, мы без труда распознаем патологическое поведение. Такие яркие проявления служат маркером психопатической структуры личности. Но что, если

психопат не проявляет жестокость открыто, а находится в вашем окружении в лице босса, друга, супруга.

В книге известный криминолог и психолог Висенте Гарридо фокусируется на самом опасном типе психопатов – интегрированном психопате. Это 1% населения, который не сидит за решеткой, а разрушает жизни вокруг себя, оставаясь в тени. Они очаровательны, манипулятивны и порой безжалостны. Они лгут, используя доверие близких, разворовывают компании изнутри и становятся авторитетами, обещая процветание и порядок.

Опираясь на реальные уголовные дела, архив исследований и психологический профиль знаменитых аферистов, Гарридо не просто описывает природу зла. Он дает читателю «оружие»:

- как распознать психопата в романтическом партнере, начальнике или в лучшем друге;
- почему традиционная интуиция и эмпатия не работают против психопатов и как настроить свою «систему раннего обнаружения»;
- в чем главная слабость психопата и почему на самом деле он гораздо слабее человека с моральными принципами;
- как противостоять манипуляции и выйти из абьюзивных отношений;
- что делать, если ваш ребенок проявляет жестокость и не чувствует вины (эмпатии).

Содержание

Введение. Проблема злокачественного одного процента 7
Интегрированные психопаты 9
Две причины для тревоги 13
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Висенте Гарридо
Нормальный или кажется. Как вовремя распознать психопата среди родных, друзей и коллег

Vicente Garrido
El psicopata integrado en la familia, la empresa y la politica: claves para neutralizarlo

© Vicente Garrido Genoves, 2024
© Ariel, an imprint of Grupo Planeta
© Михайлова Мария, перевод на русский язык, 2026
© Золоторева Е. В., художественное оформление, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

В человеческом духе есть несокрушимая черта, которую невозможно уничтожить, она отразит любой натиск.
Честер Хаймс

Мой долг перед Ассоциацией имени Виктора Э. Франкла в Валенсии огромен, и особенно это касается ее вдохновителя, Себастьяна Табернеро, который ушел из жизни в 2017 году.

Как я объясняю в этой книге, я едва ли смог бы по-настоящему понять, какой серьезной угрозой для человеческой природы является психопатия, если бы не просветление, к которому привела меня работа Виктора Франкла. Мы много беседовали об этом с Себастьяном, и именно он первым увидел, что образ человека, который Франкл предлагает в своей главной книге «Сказать жизни "Да!": психолог в концлагере», является полной противоположностью психопатии и, следовательно, естественным противоядием, способным защитить нас от ее влияния.

Эта книга посвящена его памяти.

Я хочу поблагодарить Карлоса Солера и Хосе Луиса Гинота за их внимательное и чрезвычайно ценное критическое прочтение отдельных частей этой работы.

Для связи с Ассоциацией Виктора Э. Франкла в Валенсии: https://asociacionviktorfrankl.es/

Введение. Проблема злокачественного одного процента

Я не считаю это мнением – это очевидный факт: плохо, когда тебя пытают, унижают или ранят. Как и то, что людям лучше, когда их любят и о них заботятся, а не когда их ненавидят и бросают.
Джеффри Уорнок, философ и вице-канцлер Оксфордского университета

Психопатия – это способ существования. Психопат, будь то мужчина или женщина, обладает особым складом мышления, восприятия и поведения. Его образ мысли эгоцентричен и сосредоточен на собственных желаниях, тогда как остальное для него не имеет значения или, в лучшем случае, вторично. Он принимает решения не на основании моральных принципов, а исходя из стратегического расчета – насколько это поможет ему добиться желаемого. Его негативные эмоции – гнев, враждебность, презрение, зависть – интенсивны, хотя нередко кратковременны; позитивные же – эмпатия, сострадание, чувство справедливости, любовь, верность – чрезвычайно слабы или вовсе отсутствуют. Что касается поведения, он тщательно выстраивает свой облик, стремясь обмануть и очаровать тех, кто ему выгоден. Когда потребуется, он прибегнет к насилию – психологическому, фи-

зическому или к тому, что доступно ему благодаря занимаемой в обществе позиции, – чтобы удовлетворить свою основную потребность: контроль над средой, в которой он действует. Одним словом – власть.

Интегрированные психопаты

Должен сразу предупредить: в этой книге я не буду подробно останавливаться на серийных убийцах или жестоких преступниках, о которых, возможно, вы читали в других моих работах. Но буду упоминать их эпизодически, если это необходимо для иллюстрации объяснений и аргументов, касающихся «нормализованного» интегрированного психопата – главного героя этой книги.

Интегрированный психопат – это человек, которого общество не определяет ни как преступника, ни как психопата, но который, тем не менее, является причиной огромного количества страданий в мире. Как такое возможно? Эти люди либо скрытые преступники, выдающие себя за добропорядочных граждан, либо обладатели власти и статуса, который позволяет им – по крайней мере, в глазах части общественного мнения (что особенно характерно для политиков), – маскировать свои эгоцентричные и жестокие поступки под поведение благородное и законное. Чаще всего масштаб и тяжесть их разрушительных действий становится очевидным лишь со временем – будь то в кругу семьи, внутри организации или в пределах целой страны. В «мягком» же варианте интегрированный психопат распространяет несчастье и нравственную нищету.

Профессор мадридского Университета Комплутенсе Ана

Санс и ее команда изучили распространенность психопатии в обществе, опираясь на различные исследования, проведенные по всему миру. Они пришли к выводу, что среди выявленных правонарушителей, осужденных за совершенные преступления, психопатами являются около 15 % мужчин и примерно 10 % женщин. Но если взять население в целом – а именно в этой массе и находятся интегрированные психопаты, то доля снижается примерно до 5 %. Мужчин среди них больше и в этой группе: 8 % против 3 % женщин.

Впрочем, необходимо сделать несколько оговорок. Во-первых, известно, что распространенность психопатии выше в сферах, где имеется прямое соприкосновение с властью: таких людей много среди менеджеров и топ-менеджеров компаний, а также руководителей корпораций, организаций и политических партий – показатель достигает 13 %. Во-вторых, если использовать более строгий тест для оценки психопатии (о нем речь пойдет далее), то в общей популяции цифры снижаются примерно до 1 %. Я предпочитаю придерживаться консервативной оценки и буду опираться именно на этот показатель, чтобы обозначить масштаб проблемы, которую психопат представляет для общества.

Экстраполируем эти данные на Испанию. Если исходить из того, что около 15 % тюремного населения страдает психопатией, и принять во внимание, что общее число заключенных составляет примерно 55 000 человек, это означает, что лишь около 2000 из того самого одного процента

находятся под контролем. Иными словами, приблизительно 468 000 психопатов (1 % от 47 миллионов жителей Испании за вычетом 2000 находящихся в заключении) живут среди нас, ходят по тем же улицам и участвуют в голосовании на выборах разного уровня. Подавляющее большинство из них не являются преступниками, однако несут ответственность за практики злоупотребления, эксплуатации и причинения морального вреда другим людям. Поэтому неудивительно, что интегрированные психопаты нередко совершают административные правонарушения или даже уголовно наказуемые деяния (преследование, злоупотребление властью, психологическое насилие, торговля влиянием и многое другое), но при этом часто остаются незамеченными. Причин тому несколько: порой пострадавшие не подают жалоб из-за издержек (финансовых и эмоциональных), а порой у них мало веры в то, что вину обидчиков удастся доказать в суде. К тому же многие опасаются ответных действий – особенно когда речь идет о семье, компаниях и организациях.

С учетом сказанного выше, не следует забывать и о тех 5 %, которые упоминались применительно к общей популяции. Хотя, как я отметил ранее, наиболее строгий тест определяет долю психопатии в размере 1 %, эти 5 % демонстрируют выраженную тенденцию к психопатии. Иначе говоря, среди почти двух миллионов испанцев, которых следовало бы прибавить к уже подсчитанным 468 000, мы с высокой вероятностью обнаружим людей, находящихся *в пределах пси-*

хопатического спектра – скорее всего, с меньшей интенсивностью соответствующих качеств или черт. Однако нельзя исключать и того, что среди них немало людей, чья психопатия по выраженности сопоставима с тем самым одним процентом.

В дальнейшем, по ходу этой книги, говоря о психопатах в общем, я буду иметь в виду это более узкое ядро – тот самый 1 %. Если же я использую выражение (или его варианты) «субъекты, которые находятся (или могут находиться) в пределах психопатического спектра», то буду подразумевать, что речь идет о тех, кто относятся к 5 % населения, демонстрирующего психопатические черты.

Две причины для тревоги

Почему именно этот 1 % представляет особый повод для тревоги? По двум причинам. Первая – *их прямой разрушительный потенциал*: обладая финансовой или политической властью, они способны причинить обществу колоссальный вред, и за прошедшие годы XXI века мы в этом убедились. При этом нельзя недооценивать и ущерб, который они могут нанести, ведя, казалось бы, вполне обычную жизнь – прежде всего своей семье (и для этого им вовсе не обязательно прибегать к физическому насилию) или в рамках профессиональной деятельности. Это особенно справедливо в отношении тех сфер, которые влияют на характер и судьбы многих людей: преподаватели, судьи, военные, врачи, священнослужители, психологи, инфлюенсеры и т. д.

Внутри этого 1 % есть люди, способные причинять гораздо больший вред, чем другие. Психопаты сильно различаются по степени выраженности потребности в контроле и власти: одни могут прибегнуть к крайнему насилию (переставая быть интегрированными и становясь идентифицированными преступниками – особенно если оказываются перед судом, что, впрочем, происходит далеко не всегда), тогда как другие лучше сдерживают свои враждебные импульсы и действуют скрытно (например, через обман или преследование). Наконец, необходимо учитывать и то, что существуют обще-

ства с более развитыми механизмами защиты и контроля в отношении злоупотребления властью. Иными словами, оценивая риск, который несет психопатия, необходимо учитывать не только разрушительный потенциал конкретного индивида, но и ресурсы, которыми он располагает, а также ситуацию, в которой действует.

Способность к прямому разрушению возникает потому, что психопата *можно считать существом, наиболее подготовленным к совершению зла*. И для определения слова «зло» вовсе не требуется обращаться к сложным социологическим или философским теориям: если вы перечитаете цитату, открывающую это введение, то ясно увидите, что я имею в виду. Более того, научные исследования в области криминологии, политической и организационной психологии, а также многих других сферах (военные конфликты; насилие над детьми и пожилыми; гендерное насилие и т. д.) сходятся в одном: психопат – наиболее разрушительный и склонный к рецидиву тип личности.

Не нужно быть экспертом, чтобы уловить признаки психопатической личности. Например, услышав новость о том, что полиция задержала группу, занимавшуюся торговлей людьми и порабощением молодых румынок, которых, если они не приносили по 400 евро прибыли в день, «обривали налысо и заставляли спать под кроватью сутенера», несложно распознать унизительное обращение. Этих женщин также вынуждали «выходить нагими на балкон посреди зимы или

же попросту “приговаривали” к порке телефонными кабелями», поэтому не нужно быть специалистом, чтобы понять, что это злодейские поступки, а те, кто их совершает, – позор для нашего вида. Подобное поведение дает нам все основания обоснованно предполагать, что эти торговцы – психопаты (или социопаты; вскоре мы увидим разницу), поскольку им присущ характерный для психопатии садизм, полная объективация девушек и *явный отказ признавать высшее моральное качество – человеческое достоинство.* То же самое можно увидеть и в поведении так называемых интегрированных психопатов, которые кажутся окружающим замечательными людьми. Здесь не будет ни порки, ни обритых голов, но будет коварная и жестокая атака на самооценку своей жертвы, на ее образ мыслей, ценности и идеалы, на ее права – с тем же итогом личностной деградации и, возможно, психического краха. Опираясь на существующие исследования и собственные архивы, я постараюсь дать вам ясное представление о том, о чем говорю, и показать множество форм главенства психопатов.

Если выражаться коротко, психопат представляет собой древний образ человека, служащего злу. Он (или она) – воплощение модели злобного существа, которое сопровождает нас с самого зарождения нашего вида (то есть уже два миллиона лет), и в этом легко убедиться, обратившись к некоторым каноническим для нашей истории книгам. На пример, в XVI веке о психиатрии или психологии знали крайне ма-

ло. Как же тогда получилось, что Шекспир сумел создать почти идеальные образы того, что сегодня наука называет психопатом? Откуда он почерпнул черты раздутого эго, манипулятивность, жестокость и отсутствие каких-либо моральных принципов, чтобы создать тех самых персонажей, от которых нас пробирает дрожь – Клавдия (дядю Гамлета), Яго, Макбета или Ричарда III? Ответ в том, что драматург воспользовался своей гениальной художественной интуицией, чтобы облечь в слова тип человеческого существа, который с течением веков сформировал в коллективном воображении архетип злодея.

Помимо способности причинять вред или разрушать людей, не менее важно отметить и *потенциал психопата развращать общество.* Он нередко выступает моделью и возможным вдохновителем таких способов мышления, чувствования и поведения, которые способствуют распространению лжи, обмана и жестокости, а вместе с тем недоверия и враждебности, вместо того чтобы указывать путь к развитию личности и социума. Здесь я опираюсь на труды испанского философа Хавьера Гома́, который доказал, что ответ на фундаментальный вопрос «Как нам следует жить?» заключается в нравственном императиве, содержащемся в каждом человеке уже в силу самого факта его человеческого достоинства: нам следует стремиться к тому, чтобы наше поведение служило положительным примером для других. Потому что, хотим мы того или нет, наша жизнь с рождения пере-

плетена с жизнями множества других людей, и мы неизбежно становимся примерами друг для друга. Из этого следует, что если образ бытия психопата начинает восприниматься в сообществе как нечто желательное, то его способность отравлять ценности и цели жизни и ее институтов делает его самым заклятым врагом человечества – он разрушает нравственный горизонт гражданина. В конечном счете, психопату чуждо все, что делает человека человеком: его духовное и нравственное измерение, а также его развитие как существа, наделенного *трансцендентной целью*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.